

Г. Я. Пальмовымъ 20 руб.; протоіерееми: І. Д. Чудновскимъ 10 руб. и И. М. Туберозовымъ 30 руб.; священниками: П. Г. Ильинскимъ 15 руб., І. П. Павловскимъ 10 руб. и С. М. Нигровымъ 3 рубли.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О походно-улусныхъ церквахъ для калмыковъ, кочующихъ въ Астраханскомъ краѣ.

(Окончаніе) (*).

Послѣ соображеній о распространеніи христіанства между калмыками и подготовленій въ переводахъ, всего нужнаго на первый разъ будущимъ миссіонерамъ, невозможно было не обратить вниманія на самую военно-походную улусную церковь. Она назначалась для перевозки изъ одного улуса въ другой; для чего и устроено было три большихъ зеленыхъ фургона, хорошо окванныхъ желѣзомъ, причемъ на случай полома осей, имѣлись и запасные. Но, устройство военно-походно-улусной церкви, для стеной, вовсе непримѣнимо; а) по массивности и трудности перевоза по степямъ, которыя занимаютъ калмыки и б) по недостатку лицъ, могущихъ разставить и собрать церковную палатку.

Церковная палатка, стоявшая на югъ отъ зданій зимней ставки Эркетевскаго улуса, имѣла слѣдующія принадлежности: *девятнадцать сажень съ аршиномъ деревянныхъ квадратныхъ брусковъ*, толщиною въ пять вершковъ, соединенныхъ въ разныхъ мѣстахъ шалнерами, которые для прочности, на мѣстѣ соединенія имѣютъ большіе желѣзные наконечники на деревѣ. Въ эти бруска, служившіе основаніемъ палатки, вставлялись *одинадцать круглыхъ деревянныхъ столбиковъ*, имѣвшихъ въ діаметрѣ около трехъ вершковъ, съ желѣзными наконечниками, которые вставлялись въ желѣзные же гнѣзда, устроенныя въ деревянныхъ брускахъ. На столбики налагались, равной длины съ основаніемъ, тоже на шалнерахъ, довольно массивные деревянные палыца, съ выбранною четвертью внутри палатки, въ которую вставлялись толстыя рамы на шалнерахъ, служившія вмѣсто стропиль и рѣшетинъ для крыши. Двѣ деревянныхъ связи, проходившія поперекъ палатки, тоже на шалнерахъ; столярная створчатая дверь, съ двумя боковыми косиками; березентовый крапешный вѣшній паветъ и потомъ—внутренній тиковый, придававшій благообразный видъ палаткѣ. Все это составляло тяжесть

(*) См. Астрах. Епарх. Вѣд. №№ 25, 26, 28, 29 31 и 32.

значительную. Затѣмъ, полотняный иконостасъ, въ три съ половиною аршина вышины, натянутый на деревянные рамы; два полотна царскихъ вратъ; деревянный верхъ надъ царскими вратами, двѣ боковыхъ двери; все это укрѣплялось вѣнтами, съ желѣзными, откосыми устоями, внутрь алтаря. Складныя деревянные вещи: престолъ, жертвенникъ, два аналогія, столецъ; два небольшихъ деревянныхъ камода, одинъ для клироса, гдѣ хранились Богослужбныя книги; а другой—для свѣчей, и, наконецъ колокола. Все это укладывалось на три фургона, съ четырьмя сундуками, окованными желѣзомъ; изъ коихъ одинъ имѣлъ три съ половиною аршина длины и полтора аршина вышины (для иконостаса); другой семь четвертей длины и аршинъ вышины, для ризницы и утвари церковной; два сундука аршинной ширины и высоты, для книгъ и прочаго. Что въ совокупности составляло такой грузъ, что на каждый фургонъ по ровному мѣсту, требовалось пять верблюдовъ; если-же дорога песчаная или холмистая,—а въ степяхъ большею частію таковая—то *восемь верблюдовъ*. Значить, въ подводы подъ церковь, слѣдовало брать двадцать четыре верблюда, да такое-же число въ запасъ, такъ-какъ одна перемѣна скоро устаетъ, а особенно лѣтомъ. Къ этому слѣдуетъ прибавить еще верблюдовъ для причта, казака и шести *улачсевъ* (погонщиковъ), изъ которыхъ четыре должны вести верблюдовъ, запряженныхъ въ церковныя фургоны и повозку причта; а два—запасныхъ верблюдовъ^(*), что и составляетъ число значительное. Последнее обстоятельство возбуждало ропотъ и частыя жалобы кочевниковъ, которые выставляли подводы натурою, отправляя вмѣстѣ съ верблюдами и своихъ *улачсевъ*, которые должны, по минованіи надобности во взятыхъ верблюдахъ, доставить ихъ обратно въ свои хотоны. Жалобы, доходившія до главнаго попечителя, признаны справедливыми. Почему и предписано: походную церковь во время развѣздовъ по улусамъ, не тревожить;

(*) Упряжь верблюдовъ состоитъ изъ хомута, сдѣланнаго изъ рожекъ, разпущеннаго овсянаго куля, которую скатываютъ жугомъ, сшиваютъ мочалами или веревками и потомъ кромками привязываютъ къ оконечностямъ оглоблей. Во время запряжки верблюда его заставляютъ лечь, при чемъ держатъ за бургутукъ (поводъ, продѣтый въ ноздри верблюда) пѣсколько разъ повторяютъ слова: цокъ, цокъ, цокъ. Потомъ накладываютъ ему рогожий хомутъ на шею—нижняя часть шеи вовсе свободна—и заставляютъ встать. За тѣмъ, между горбами кладется кусокъ старой кожи, чрезъ которую перекидываютъ арканъ (веревка изъ верблюжьей шерсти), въ родѣ черсѣдельника, привязываютъ его къ оглоблямъ, и, изъ него-же дѣлается подбрюшникъ. Пристяжки запрягаются въ такіе-же хомуты, съ тою только разницею, то пристяжной верблюдъ не имѣетъ черсѣдельника, а одинокъ только подбрюшникъ, который привязывается къ подстромкамъ. За тѣмъ улачей садится на четвергаго верблюда, беретъ всѣ три бургутука, запряженныхъ верблюдовъ, и ведетъ, по тому направленію, куда ѣхать слѣдуетъ. Если запрягаютъ бойшихъ верблюдовъ, то имъ перевишиваютъ шею арканомъ; иначе они часто вырываются у поводника, бѣгутъ въ разныя стороны, ломаютъ экипажъ. Съ перенутанными же шеями сели и вырвутся, то прибѣгутъ не болѣе 200 сажень и остановятся; гурьбамъ бѣжать имъ нельзя.

а гг. улуснымъ попечителямъ вмѣнено въ обязанность, при посѣщеніи причтомъ улусовъ, выставлѣть двѣ кибитки, одну бѣлую, для отправленія Богослуженій и храненія вещей, взятыхъ для христіанскихъ требованій; а другую—для помѣщенія причта, на время его пребыванія въ улусѣ^(*).

Съ другой стороны, при полкахъ, военно-походную церковь есть кому разставлять и собирать. Батальонному или ротному командиру стоитъ отдать приказаніе разставить или собрать церковь, и, къ услугамъ явится десять и даже двадцать человѣкъ; тогда какъ въ стенахъ такое удобство невысказано. Въ распоряженіи причта вовсе нѣтъ людей, которые углы-бы разставить, собрать и уложить церковную палатку. По предписанію главнаго калмыцкаго управленія, къ церкви назначенъ только одинъ казакъ, для того, чтобы прислуживать при церкви во время Богослуженій и сопутствовать причту въ разъѣздахъ, для взиманія подводъ. Кто-же будетъ разставлять, собирать и укладывать на фургоны такую массивную палатку, какова военно-походная церковь?

По составленному мною проекту, который одобренъ главнымъ попечителемъ калмыцкаго народа и утвержденъ министромъ, для легкости и удобства перевозки изъ одного улуса въ другой, ~~вмѣсто прежней, тяжелой~~ военно-походной церкви, устроена новая церковь въ кибиткѣ, которую со всеми церковными принадлежностями можно возить на пяти двухъ-колесныхъ телѣгахъ (арбахъ), запрягая въ каждую по одному верблюду. Для этой цѣли зяйсангъ Малодербетевскаго улуса *Бадма-Джановъ* пожертвовалъ новую, десяти-теремную кибитку, которая въ діаметрѣ имѣетъ до четырехъ сажень; высота стѣнъ около трехъ аршинъ; а къ верху, въ конусъ, пять аршинъ. Въ эту кибитку, на сумму главнаго управленія устроенъ желѣзный иконостасъ, который покрытъ красною, масляною краскою; колонны, рамы у мѣстныхъ иконъ, а равно и украшенія на иконостасѣ и царскихъ вратахъ нарисованы золотомъ. Иконы на царскихъ вратахъ четыре Евангелиста и Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы. По правую сторону царскихъ вратъ:—Спасителя, святителя и чудотворца Николая, и св. Апостола Андрея Первозваннаго. По лѣвую— Богоматери; св. благовѣрнаго князя Владиміра (на сѣверной двери) и св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Надъ царскими вратами и сѣверною дверью сдѣланы накладки полукруглыя, въ параллель всему иконостасу, на которыхъ сдѣланы украшенія золотомъ. Иконостасъ и царскія врата раз-

(*) Преди. главн. попеч. калм. нар. отъ 20 марта 1868 года № 248.

бираются по частямъ. Полотна иконостаса, на которыхъ писаны мѣстные иконы, имѣютъ въ поперечникѣ пять четвертей; но высоту не одинаковую. Около царскихъ вратъ—въ три аршина а къ сѣверной двери и клиросу, на югъ—два съ половиною аршина. Каждое полотно, въ низу имѣетъ по два шестивершковыхъ желѣзныхъ стержня, которые при разставкѣ иконостаса, втыкаются въ землю. Полотна соединяются между собою не большими болтиками, которые вкладываются въ желѣзные пробои, придѣланные къ боковымъ сторонамъ каждаго полотна. Около царскихъ вратъ и сѣверной двери, изъ алтаря устроены желѣзные откосы помощи, оконечности которыхъ укрѣпляются въ землю желѣзными клинами. Боковыя оконечности иконостаса прикрѣпляются къ теремамъ веревочками. Иконостасъ стоитъ полукругомъ, внутрь кибитки; царскія врата (имѣющія полтора аршина ширины и три съ половиною аршина высоты) устроены въ срединѣ полукруга, противу западной входной двери. Для перевозки иконостаса и царскихъ вратъ устроена зеленая арба, на желѣзной оси, съ большимъ ящикомъ, въ который укладываются желѣзные полотна. Въ эту церковь устроены также новые, складные престола и жертвенникъ, верхнія доски которыхъ кипарисовыя; и—одежды новыя, парчевыя. Вся внутренность кибитки завѣшана, такъ что войдя въ церковь, вы невидите ни *теремовъ* (боковыхъ рѣшетокъ), ни *уиннъ* (палокъ, поддерживающихъ крышу), ни *хараачины* (большаго деревяннаго обода съ гнѣздушками, въ которыя втыкаются верхнія оконечности уиннъ); какъ бываетъ въ обыкновенныхъ кибиткахъ. *Терема* завѣшаны кумачемъ, съ гранитуровой каймой вверху; *уинны*—желтымъ коленкоромъ; *хараачина*—тоже желтымъ коленкоромъ, по которому вшитъ кумачевый, черверкоконечный крестъ, съ сіяніемъ. Въ самой срединѣ креста утверждено изображение Господа Саваоа, писанное масляными красками, въ золотомъ сіяніи, на желѣзномъ кругѣ, имѣющемъ пять четвертей въ діаметрѣ. Кругъ приврѣпленъ къ крестообразно идущимъ желѣзнымъ прутамъ, которые скрѣпляютъ *хараачину*. Земляной полъ, устланъ прежде рогожами и чаканками, на которыхъ лежатъ кошмы; а выше кошмъ, разной величины ковры и палазы персидскіе которые даютъ внутренности храма видъ привлекательный; а гланное—близкій къ жизни кочевника, хорошо ему знакомый; и, по внѣшности, отличающійся отъ ихъ *хурульныхъ кибитокъ* только тѣмъ, что на дугахъ (*царрыки*) завершающихъ конусъ кибитки, поставленъ позолоченный шаръ и таковой-же крестъ. Разставить, собрать и уложить такую церковь помогутъ и

калмыки, которые часто изъ любопытства приходятъ въ походную церковь, находя въ ней сходство съ ихъ *хурулами*. Освящена эта церковь 24 апрѣля 1872 года, священникомъ Парменомъ Смирновымъ, *во имя святителя и чудотворца Николая*; въ новоосвященную церковь св. Антиминсъ взятъ изъ прежней военно-походно-улушной церкви, по благословенію преосвященнѣйшаго Аѳанасія, бывшаго Архіепископа Астраханскаго.

Обветшавшая военно-походная улушная церковь, какъ излишняя, вмѣстѣ съ иконостасомъ, писанномъ на полотнѣ и другими церковными принадлежностями, а также и тремя фургонами, по представленію главнаго попечителя калмыцкаго народа, съ разрѣшенія министра, въ 1871 году уступлена въ вѣденіе Астраханскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества(*). Осенью 1874 года, бывшею бурей, наметъ съ церкви сорвало и повредило крышу. Почему она разобрана и хранится въ зимней ставкѣ Эркетевскаго улуса, подъ наблюденіемъ улуснаго начальства и тамошней казачей команды. Три фургона назначившіеся для перевозки церкви, какъ негодные, по распоряженію Астраханскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества, проданы съ торговъ чиновнику Бежанову.

Въ іюнь 1872 года ставкѣ Эркетевскаго улуса нужно было кочевать на урочище „*Адмж*“ и первый опытъ перевозки походно-улушной церкви оказался неудачнымъ. Для перевозки церковныхъ принадлежностей и причта съ его имуществомъ, потребовалось пять аробѣ, и одного лишняго верблюда, въ особо-устроенную казенную арбу съ ящикомъ, въ который укладывался иконостасъ. Арбы даны были ветхія, оси которыхъ на дорогѣ ломались, церковныя вещи отъ паденія получали поврежденія. На пять калмыцкихъ аробѣ и шестую казенную—дали одного *уличея*, съ 12 лѣтнимъ мальчикомъ, который ведя передняго верблюда, по обычной калмыку невнимательности къ дѣлу, свалилъ арбу съ иконостасомъ въ обрывъ; отъ чего ящикъ, вмѣщавшій полотно иконостаса изломался, а желѣзныя полотно покривились. Черезъ это обстоятельство возникли непріятности между попечителемъ Эркетевскаго улуса и священникомъ, которые доходили до главнаго управленія. Вслѣдствіе чего главное управленіе калмыцкимъ народомъ распорядилось: для перевозки церкви устроить *пять новыхъ, прочныхъ аробѣ*, на казенный счетъ (что и исполнено; арбы и доселѣ имѣются при церкви); а церковь и причтъ перевести въ ставку Яндыковскаго улуса (никогда не кочующаго); на что со-

(*). Предис. минис. госуд. им. отъ 21 полбра 1871 года № 681.

гласно было и епархіальное начальство. Въ апрѣлѣ 1873 года, церковь и причтъ переселились въ ставку Яндыковскаго улуса; церковная кибитка^(*) разбита среди казеннаго сада; священникъ и причетникъ помѣщены въ тѣсненькой деревянной квартиркѣ, построенной на большой проходной аллѣ сада, которую занималъ надзиратель сада. За выбытіемъ кондуктора Сергѣева, завѣдывавшаго южными плантаціями, въ г. Камышинѣ, по распоряженію главнаго попечителя калмыцкаго народа, квартира бывшаго кондуктора, состоящая изъ трехъ небольшихъ комнатъ (изъ коихъ каждая имѣетъ до 1¹/₂ сажени въ ширину и длину, а въ высоту 2 аршина 13 вершковъ) назначена для священника и причетника походно-улусной церкви. Накаты, такъ низко устроены, что нищему эти строклы невозможно было въ комнатахъ надѣвать камилавки, ибо она задѣвала накаты; а потому, когда нужно было идти въ церковь для отправленія Богослуженій, то камилавку нужно было надѣвать подъ открытымъ небомъ. Можно думать, что каждая комната вмѣщаетъ въ себѣ воздуха не болѣе 1¹/₂ кубическихъ сажени. Но при этой мизерной квартиркѣ, крытой камышемъ, имѣется особый дворъ; а это составляетъ не малое удобство въ хозяйствѣ!

5 декабря 1877 года, протоіерей Пармень Смирновъ, по прошенію, переимѣненъ къ семинарской Спасо-Преображенской церкви. а на мѣсто его, 12 апрѣля 1878 года, рукоположенъ во священника къ походно-улусной церкви, студентъ Астраханской семинаріи Иванъ Булычевъ, который, вмѣстѣ съ семейнымъ причетникомъ, занимаетъ ту же жалкую квартиру, въ которой помѣщался и нижеподписавшійся.

Семинарской Преображенской церкви протоіерей
Пармень Смирновъ.

О погребеніи самоубійць и лицъ, умершихъ неестественною смертію.

Въ іюлѣ 1876 года, протоіерей одной приходской сельской церкви Кавказской епархіи донесъ епархіальному преосвященному слѣдующее: „Рано утромъ, 12 числа іюня 1876 года, былъ я позванъ для исповѣди и прича-

(*) Кошмы на церковной кибиткѣ, служившія съ 1870 года, отъ времени изветшали, почему, въ началѣ 1874 года, начата перенеска о томъ, чтобы кошмы замѣнить березентовъ. Въ іюлѣ 1876 года, вмѣсто кошомъ сошито березентовы покровы на церковную кибитку; но они доселѣ стоятъ необращенными, несмотря на неоднократныя представленія коммпсіи по возобновленію походной церкви; почему, отъ снѣга, дождей и вѣтровъ и новыя березентовы наматы начали уже предаваться гниѣнію.